

Утреннее солнце заливало комнату. Легкий ветерок шелестел страницами лежащей на письменном столе книги, принося с собой приятное тепло.

— Ши Цзэ, время-то сколько, а ты всё спишь? Вставай, в школу пора!

Ши Цзэ разбудил настойчивый стук в дверь. Нахмурившись, он с трудом оторвал голову от подушки и, сонный, поплелся открывать.

Увидев ту, что стояла на пороге, юноша обомлел:

— Мама? Как ты здесь оказалась?

После выпуска он прочно обосновался в столице и никак не ожидал встретить здесь мать, которая должна была находиться в далеком Наньчэне.

— И где же мне еще быть? — Линь Шу покачала головой, не зная, плакать ей или смеяться. — Ты совсем заспался, сынок? Забыл, что сегодня нужно идти в школу на регистрацию?

Только в этот миг Ши Цзэ осознал: стоящая перед ним женщина выглядит невероятно молодо. В его памяти её волосы давно подернулись сединой, а сейчас они отливали здоровым, глубоким черным блеском.

Внутри шевельнулось странное предчувствие. Всё это казалось нереальным, пугающим.

Он молча огляделся. Взгляд зацепился за настенный календарь.

Ши Цзэ оцепенел. Цифры на листе безжалостно свидетельствовали: на дворе стоял день ровно восьмилетней давности. Тот самый день, когда он должен был пойти в первый класс старшей школы.

Линь Шу с тревогой наблюдала за сыном, который вдруг, словно помешанный, бросился к календарю. Она подошла ближе и мягко коснулась его плеча:

— Если плохо себя чувствуешь, останься сегодня дома, я предупрежу учителей. Всё равно в первый день ничего важного объяснять не будут.

— Регистрация... — растерянно пробормотал Ши Цзэ.

Сомнений не оставалось: он вернулся на восемь лет назад. В тот самый день, когда судьба впервые свела его с Е Цэ.

Стоило вспомнить о человеке, который долгие годы безмолвно оберегал его из тени, как сердце пронзила острая, щемящая боль. К горлу подступил удушливый ком, а зрение застлали слезы.

Линь Шу испуганно ахнула, когда её сын вдруг согнулся пополам, прижимая ладонь к груди. Крупные слезы беззвучно капали на пол — плотина чувств, которые он так долго копил и подавлял, наконец рухнула.

«Е Цэ, неужели жизнь и вправду можно начать заново? Раз уж судьба подарила мне этот шанс, позволь мне в этот раз быть рядом. Позволь мне защитить тебя, хорошо?»

Спустя столько лет Ши Цзэ снова шагал по этой знакомой дороге. Он свернул в переулок, который он исходил вдоль и поперек за школьные годы. Вот только парня, обычно сидевшего на невысоком каменном заборе, там не оказалось.

Впрочем, глупо было ожидать его здесь. Сегодня ведь только первый день учебы, они еще даже не знакомы.

Ши Цзэ горько усмехнулся собственной глупости. Видимо, он просто слишком отчаянно жаждал встречи.

У ворот школы царило оживление. Повсюду сновали толпы первогодков старшей школы: кто-то шумно переговаривался, делясь летними впечатлениями, кто-то гонялся друг за другом, не обращая внимания на суету.

Вторая средняя школа Наньчэна была престижным частным заведением с полным циклом обучения, включавшим в себя как средние, так и старшие классы. Благодаря сильному преподавательскому составу и современному оснащению большинство выпускников местной средней школы предпочитали продолжать учебу здесь же.

Вдруг гомон у ворот разом стих. Ребята, только что увлеченно дурачившиеся, замерли на полуслове. Новоприбывшие недоуменно оглядывались по сторонам, не понимая причин внезапной тишины. Зато те, кто учился во Второй средней с младших классов, уже сбились в кучки. Хмурясь и не скрывая брезгливости, они провожали взглядами парня, неторопливо приближавшегося к воротам.

Тот, кто приковал к себе всеобщее внимание, обладал яркой, запоминающейся внешностью, которая должна была притягивать людей. Однако жесткий, хищный разлет бровей и сквозившая в каждом движении скрытая угроза превращали его красоту в холодную, опасную маску. От него за версту веяло неприятностями.

— Зачем он притащился? — шепотом спросил кто-то у соседа.

— А куда ему деваться? Он же и во Второй средней школе у нас учился.

— Да ладно! Ходили же слухи, что этот псих переводится в Первую среднюю школу! Если бы не они, я бы никогда не выбрал Вторую среднюю школу в качестве приоритета при поступлении!

— И кто тебе такую чушь нашептал? Его семья гребет деньги лопатой, зачем ему менять школу?

— Я слышал, он вообще из столицы. Раз они такие богатые, зачем сослали его в наш Наньчэн?

— Кто их, богатеев, разберет. Может, очередной избалованный наследник приехал в провинцию уму-разуму набираться.

Шепотки не утихали, пока ученики поспешно расступались, стараясь держаться как можно дальше от виновника переполоха.

Е Цэ мазнул равнодушным взглядом по шушукующейся толпе и продолжил путь. Шагавший рядом Су Цзинхэ ускорил шаг, чтобы не отставать:

— Эй, тебе совсем не интересно, что они там болтают?

— А чего я там не слышал? — лениво отозвался Е Цэ. — Небось опять перебивают кости на тему: «Какого черта этот псих забыл в нашей школе?», «Как его вообще в старшие классы допустили?» или «Кого этот ублюдок собирается гнобить на этот раз?». Мне и гадать не нужно.

— Ну, по крайней мере, с самокритикой у тебя всё в порядке, — усмехнулся Су Цзинхэ. — И всё же, не слишком ли громко ты заявляешь о себе? Твоя семейка хоть и отправила тебя в эту «ссылку», но их ищейки следят за каждым твоим шагом, только и поджидая удобного момента для подножки.

— Они только рады будут, если я окончательно скачусь.

Е Цэ с раздражением потянул за узел форменного галстука. Еще со средних классов этот предмет гардероба вызывал у него глухую ярость. Он без конца жаловался другу, что местная форма лишена всякого здравого смысла: ладно бы просто рубашка и строгие брюки, но зачем заставлять парней носить эту удавку? Впрочем, несмотря на ворчание, Е Цэ беспрекословно соблюдал школьный дресс-код.

— У твоего клана Су есть какие-нибудь свежие новости из столицы? — спросил Е Цэ, повернувшись к другу.

Договорить он не успел. Шаг парня резко оборвался. Он замер посреди дороги, словно громом

пораженный, уставившись на школьные ворота.

— Насколько я знаю, пока тихо. Твой младший братец сидит смирно, а вот с твоей многоуважаемой «матушкой» могут возникнуть трудности, — ответил Су Цзинхэ. Заметив, что друг его больше не слушает, он проследил за его застывшим взглядом.

У ворот стоял юноша в безукоризненно чистой школьной форме. Мальчишки в их возрасте обычно не заботились об опрятности: вечно носились сломя голову, щеголяли в измятых белых рубашках с небрежно заправленными краями, которые вечно топорщились из-под ремня. Но этот парень выглядел иначе. На его одежде не было ни единой складочки. Он стоял у входа, прямой и аккуратный, словно ждал кого-то.

Лицо незнакомца отличалось тонкими, изящными чертами. Он бросил быстрый взгляд на наручные часы, затем снова посмотрел на улицу, едва заметно нахмутив красивые брови.

Е Цэ поспешно отвел глаза, ощутив странное, непривычное смятение.

«Какое тонкое запястье выглядывает из-под манжеты...»

Су Цзинхэ перевел взгляд с замершего приятеля на незнакомца и хмыкнул:

— А этот малыш выглядит очень послушным. Сразу видно — домашний мальчик, вырос под крылом любящей семьи.

Е Цэ мельком взглянул на юношу у ворот, невнятно буркнул что-то неопределенное и, сорвавшись с места, бросил:

— Пошли.

Ши Цзэ то и дело сверялся с часами. В его памяти их первая встреча с Е Цэ произошла именно в эти минуты. Тогда он по неосторожности преградил хулигану дорогу, за что тут же получил грубое и ледяное: «Свали с дороги!».

До начала уроков оставались считанные минуты, но Е Цэ всё не было. Неужели временная линия после перерождения дала сбой?

Ши Цзэ тяжело вздохнул и уже собирался войти в здание, как вдруг впереди мелькнул знакомый силуэт. Прошло много лет, но его сердце мгновенно пропустило удар. Он ни с кем не мог спутать эту прямую, широкую спину. Это был Е Цэ!

Не раздумывая ни секунды, Ши Цзэ бросился наперерез.

— Подожди!

Е Цэ, увлеченно споривший с Су Цзинхэ, внезапно почувствовал, как запястье обожгло чужим теплом. Он опустил взгляд на бледные пальцы, крепко обхватившие его руку. Глаза его потемнели, выдавая бурю противоречивых чувств.

Су Цзинхэ сложил руки на груди, с явным интересом наблюдая за разворачивающейся сценой. С тех пор как они переехали в Наньчэн, местные обходили Е Цэ десятой дорогой. Ни у кого и в мыслях не было не то что заговорить — даже прикоснуться к школьной грозе. А тут какой-то незнакомый паренек среди бела дня хватается его за руку.

Осмотрев Ши Цзэ с ног до головы, Су Цзинхэ мысленно покачал головой: «Жаль беднягу, такой наивный...»

Он решил, что если Е Цэ решит пустить в ход кулаки, придется его попридержать.

Заметив опасный блеск в глазах Е Цэ, Ши Цзэ запоздало осознал всю безрассудность своего поступка. Он торопливо разжал пальцы и отдернул руку.

— Прости, — тихо выговорил Ши Цзэ, робко заглядывая Е Цэ в лицо.

Даже зная о глубоких чувствах, которые этот человек испытывал к нему в будущем, Ши Цзэ не мог в один миг избавиться от старой привычки. Свирепый, колющий вид юноши по-прежнему внушал ему невольный трепет.

Как только чужое тепло покинуло запястье, взгляд Е Цэ стал еще мрачнее. Он смерил стоявшего перед ним парня ледяным взглядом и процедил:

— Отвали.

Ши Цзэ замер. Сердце болезненно сжалось. Он и подумать не мог, что их первая фраза после перерождения окажется в точности такой же, как в прошлой жизни.

Он закусил губу, опустив голову. В его поникшей фигуре сквозила такая хрупкая, щемящая грусть, будто весь его мир только что разлетелся на осколки.

В порыве чувств он совсем позабыл: этот Е Цэ — еще не тот мужчина из его будущего. Для него Ши Цзэ не был любимым человеком, ради которого тот был готов на всё. Сейчас они являлись друг другу абсолютными незнакомцами.

И всё же Ши Цзэ не собирался сдаваться. Собрав остатки мужества, он снова поднял глаза и крепко схватил Е Цэ за руку.

— А... а можно я не уйду?... — его голос едва заметно дрожал.

Е Цэ пристально посмотрел на стоявшего перед ним юношу. Кадык его судорожно дернулся, но лицо осталось непроницаемым.

Он безжалостно сбросил тонкие пальцы со своего запястья и, повернувшись к другу, бросил:

— Пошли.

Ши Цзэ так и застыл с протянутой рукой. Он медленно опустил голову, сиюсь сдержать подступающие слезы, пока широкая спина Е Цэ стремительно удалялась.

Су Цзинхэ осторожно оглянулся назад. Паренек всё еще стоял на том же месте. Он тихонько пихнул друга локтем в бок:

— Слышь, а мелкий-то, кажется, сейчас разрыдается.

Е Цэ сунул руки глубоко в карманы брюк, сжимая кулаки до побелевших костяшек.

— Какое мне дело? — буркнул он, стараясь звучать как можно безразличнее. — Будто я мало народа до слез доводил.

— Ну сравнил! Тех-то ты просто колотил, а этого до слез довела твоя исключительная вредность, — продолжал подначивать Су Цзинхэ. — Бедный домашний мальчик. В первый же день учебы нарваться на такого головореза, как ты... Похоже, эту короткую травмирующую встречу ему придется прорабатывать с психотерапевтом до конца дней.

Слушая издевки друга, Е Цэ раздраженно хмыкнул:

— Да какие у нас могут быть точки соприкосновения? Сразу видно — отличник, его место в Классе 1. Пусть радуется, что мы не будем учиться вместе, не то я бы точно житья ему не дал.

— Ну и садист же ты, — картинно отшатнулся Су Цзинхэ.

— Просто терпеть не могу паинек, — невозмутимо отрезал Е Цэ.